

Слушая постоянно прибывающие доклады от разведчиков, Сарнар устало откинулся на кресло. Сейчас мужчина больше всего мечтал оказаться на берегу Великой реки, а не заниматься всем этим. Испытывая детское разочарование от последнего боя за судьбу Вестероса, Сарнар вспоминал, как он во главе своей великой армии подступил к стенам столицы.

Раздавшиеся вдалеке взрывы с самого начала не предвещали ничего хорошего. Отправленный ястреб с посланием к Ваку Мадурату, так и не вернулся, а уничтоженные под обломками Красного замка корабли плавно шли ко дну, утягивая за собой тысячи людей.

Выбежавшие навстречу войск просторцы и рыцари Долины бросали оружие под ноги, спасаясь бегством от жуткого зелёного пламени. Стараниями магистров Запретного города и алхимиков столицы половина города была уничтожена за несколько секунд.

Сражающиеся в Королевской Гавани воины Станниса и Эйгона Таргариена бежали во все стороны, гонимые Диким Огнём. Свежая и готовая к бою армия Сарнора вынудила венценосного оленя сдаться и остановить борьбу за Железный Трон. Все, кто выходил из столицы, наталкивались на стройные ряды воинов мантикоры. Немногие уцелевшие отряды за пределами города скрылись в неизвестном направлении. Вернутся они домой или выйдут на большую дорогу, Сарнару было наплевать.

-Мой царь, все собрались, ждут только вас.

-Спасибо, Фаташ. Я сейчас спущусь.

Встав с надоевшего за пару дней кресла, Избранник Сарны вышел на небольшой балкон. Внизу стояла лагерем армия Сарнора, смешиваясь с прибывающими со всех краёв Семи Королевств лордами и их дружинами. Хайтауэры из Простора, Фаулеры из Дорна, Талли из Речных земель и Ройсы из Долины, даже Болтоны с далекого Севера.

Сотни выживших в войне королей, лордов и рыцарей стекались в Хэйфорд на Великий Совет, где они общим голосованием выберут себе нового короля.

-Ага, голосованием... Ну, что же, брат, я выполнил своё обещание.

После долгих боёв и разорения собственных земель, даже собравшись все вместе, Лидеры Закатных королевств едва ли соберут армию, превосходящую по силам его. Но стараниями воюющих королей эти люди ненавидят друг друга, поэтому исход совета очевиден.

Наверняка историки по-красивому распишут битву за Королевскую Гавань, но в реальности

сотни сыновей и дочерей Сарны погибли из-за несчастного случая. Подорванные запасы Дикого Огня под Красным замком забрали жизни многих моряков и десантников, а проклятая магическая тварь забрала его лучшего военачальника и весь цвет воинов Сарнора.

Лагерь под Хэйфордом

Сидящий в своём шатре Тирион Ланнистер с недоумением читал переданное ему послание. После битвы за столицу его, потерявшего сознание, оттащили за пределы города немногие выжившие дорнийцы. Погибший в последнем бою принц Оберин забрал с собой на тот свет многих рыцарей Станниса, но так и не смог добраться до вражеского короля. Бежавшие после смерти лидера, дорнийцы заметили тело карлика, что часто ошивался в их компании и вытащили за стены.

Получая последние известия и вникая в ситуацию, маленький лев с удивлением узнавал, что теперь он - последний представитель мужской линии Ланнистеров из Утёса Кастерли. Битва за столицу забрала слишком много жизней.

В благодарность за спасение Тирион хотел пригласить жителей далекого юга к себе на службу, но уставшие и опечаленные солдаты поведали ему о смене правящей династии в Дорне. Теперь их путь лежал в Эссос, на поиски сбежавшей принцессы Арианны, что вместе с парой дочерей Красного змея смогла покинуть захваченный Фаулерами замок. Благословив гвардейцев в путь, Тирион остался совсем один в окружении ненавидящих его лордов Запада.

Королевская гавань

Бродя по руинам разрушенного города, Дейенерис Рун не чувствовала ничего. Ей было жаль погибших и то, что великая твердыня её предков превратились в оплавленные обломки, но кроме лёгкой грусти царица больше ничего не испытывала.

Где-то за пределами города раздавались крики и ржание лошадей, но в покрытых пеплом обломках Королевской гавани стояла жуткая тишина. В сопровождении верной Тамиры и приставленных мужем гвардейцев девушка медленно обходила разрушенные улочки, наблюдая повторяющуюся разруху.

Немногие уцелевшие горожане разбегались в страхе перед царицей тагайз фен и её охраной.

Печально улыбнувшись, Дени продолжила свой путь по Хлебной улице в сторону развалин Красного замка. На пути Дейенерис ещё встречались одинокие трупы, которые не успели собрать солдаты мужа. Оглядев посветлевшее небо, царица увидела черные столбы дыма от сжигаемых тел.

На своём пути она уже обошла немногие уцелевшие строения, но кроме внешней эстетики она не увидела ничего необычного. Великолепная септа Бейлора и знаменитое Драконье логово были просто очередными памятниками былому могуществу города. Картина великолепной Королевской Гавани, засевшая в её голове с самого детства, развеялась, словно утренний туман под летним солнцем.

Неторопливо обходя обломки зданий и кровавые следы, девушка вспоминала рассказы брата об этом месте. Закутавшись в плащ, она с удивлением заметила падающие с неба снежинки. Учёные мужи и брат рассказывали ей об этом, но до сего момента Дени никогда не видела снег. Поймав рукой одинокую льдинку, царица с интересом рассматривала, как она тает в тёплой ладони.

Поднимаясь по холму Эйгона, Дейенерис представляла, как её далёкий предок закладывает здесь замок и отправляется на завоевание Закатных Королевств. Остановившись, девушка задумчиво покатала в голове мысль о завоеваниях Таргариенов. Придя к выводу, что она ничего не чувствует по этому поводу, Дени продолжила путь.

На вершине холма начали встречаться солдаты сарнорской армии. Множество бывших рабов и лхазарян, низкие омберцы и тагайз фен. Каждый из них вскакивал или вытягивался по струнке, замечая процессию во главе с царицей. Приветственно кивая головой, Дени с улыбкой отмечала, что теперь её куда больше волнует судьба этих людей, а не жителей Вестероса.

Руины Красного замка были похожи на оплавленную свечу. Потёкшие стены и сплавленные воедино коридоры великой крепости впечатляли. Вступив под разрушенные своды большого зала, Дейенерис заметила одинокую фигуру, стоявшую под открытым небом. Напротив закованного в чёрные латы человека возвышались обломки величайшего символа Вестероса. Некогда Железный трон внушал трепет и уважение всем, кто предстал перед ним. Сейчас от него осталась лишь кучка сплавленной в гротескную форму стали.

Встав рядом с мужчиной, царица приобняла его за правую руку. Дернувшийся от неожиданного касания Визерис потерянным взглядом посмотрел на сестру. В глазах брата было настоящее отчаяние, смешанное с тоской. Вновь обретший мечту, он потерял её, даже не успев начать осуществлять задуманное.

Положив голову на холодный наплечник доспеха, Дейенерис Рун обнимала своего брата, даря ему спокойствие. В тишине двое Таргариенов смотрели на цель, о которой грезили большую часть жизни.